

Радим Одосий

Совершенный автоматон

16+

Радим Одосий

Совершенный автоматон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51393419

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07427-9

Аннотация

Неудача на работе заставляет журналиста Рауля взяться за дело попроще – взять интервью у изобретателя-отшельника, живущего за городом. Однако легкое задание оборачивается тяжелым путешествием к заброшенному городу, в котором герою придется столкнуться с главной проблемой своей жизни.

Содержание

Глава 1. Досадные неприятности.	4
Глава 2. Новое дело	11
Глава 3. Зловещие коридоры.	26
Глава 4. Мир изобретателя.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1. Досадные неприятности.

Двести лет назад этот мир стал стремительно меняться. Изобретение паровой машины перевернуло его с ног на голову: пыхтящие двигатели умножили силы людей. Многие невозможное стало просто сложным. Воодушевленный новыми успехами, человек создал культ технологии. Десятки изобретателей стали строить механизмы, города ускорили свой рост, а по земле, воде и в небе помчались новые странники, приручив силу огня. Но техника не только дала человеку силы – она стала изменять его. Как никогда вспыхнули зависть и алчность, дух соперничества начал направлять дела людей. И даже природа стала отступать перед чадающими монстрами, оставляя после себя мертвые напоминания. Началась долгая эпоха пара.

Неудачные дни всегда объявляются неожиданно. Они врываются в нашу жизнь – все начинает идти наперекосяк, и тогда пропадает всякое желание делать новые попытки. А порой дела принимают пугающий поворот.

Именно такой день был сегодня у Рауля Маршанда, журналиста известной в Рапиндо газеты. Новый век технологий был насыщен яркими событиями, о которых люди желали знать немедленно. Сообщить новость первыми – вот девиз для всех газет этого безумного времени. И цена задержки высока.

– Ты понимаешь, что опозорил наше имя? Какой толк от яркого заголовка, если его все видели со страниц нашего конкурента?! Может быть, ты скажешь?!

Рауль знал о своих проблемах. Накануне произошла крупная железнодорожная катастрофа – лакомое событие для любого редактора; осветить первыми такую новость – дело чести для именитой газеты. Большой пассажирский поезд слетел с рельс и протаранил склад местной лесопилки – бревна, десятки трупов, пожар – что еще нужно для яркой взрывной статьи на главной странице? Именно Рауля послали сделать репортаж с места происшествия. И он с ним не справился.

– Позор... Я смещаю тебя с должности первого корреспондента. Тебе это место явно не по зубам.

– Но сэр...

– Отправишься в четвертый отдел. Пусть они тебе дадут работу. Статью о бездомных или о ферме какой... В самый раз тебе.

– Да, сэр.

Рауль был подавлен. Кто знал, что горелка в его пароцикле сломается именно по пути к месту катастрофы! Сократил путь. И остался до вечера на пустынной дороге.

Совсем недавно этот же человек объявлял ему благодарность, а теперь – отправляет его в самые низы. Захлопнув дверь кабинета главного редактора, Рауль забросил кожаную сумку на плечо и неторопливо направился в сторону четвертого отдела. Его хорошо знали везде – высокий худой муж-

чина с живыми глазами и извечной легкой небритостью. Его силуэт обычно первым появлялся в гуще событий, быстрой походкой пронесаясь между центром внимания и очевидцами. Рауль был отличным работником... но сегодня ему не повезло.

По пути встречались уже бывшие коллеги, и Рауль неизменно замечал на их лицах злорадные улыбки. Он поправил воротничок рубашки. Пусть. На его месте завтра может оказаться любой из них. Пресса не прощает ошибок.

Скрипучая лестница на третий этаж, ряды дверей... А вот и место назначения.

– Ба, какие люди! – редактор четвертого отделения был явно рад новым лицам. Полное круглое лицо с короткими усами расплылось в добродушной улыбке. – Нечасто к нам заходят бойцы из авангарда! Чем обязан?

– Поступаю в ваше распоряжение. Будем работать вместе.

– Как? – редактор оторопел от слов Рауля. – Вы и к нам? Обычно к нам новички приходят...

– Провинился я, – раздраженно бросил Рауль. – Не уложился в сроки.

– М-да, как легко в последнее время разбрасываются кадрами, – редактор сел за стол. – Ну, как сам понимаешь, достойной работы у нас для тебя нет... хотя подожди.

Он достал из массивного стола тонкую папку и вручил Раулю.

– Есть одно дельце. Живет неподалеку от города один

изобретатель. Путного ничего вроде как не создал, да и местные его сумасшедшим называют. Не подпускает к себе никого, да и желающих на это немного. Давненько про него материала у нас не было.

– О нет, только не это... – Рауль закрыл глаза рукой.

– Я понимаю, что это ерунда... Но с твоим-то умением я считаю, что можно это подать красиво. Ну, берешься? Или про лошадок лучше?

– Ну нет, лошадки – это слишком уже. Завтра займусь этим. А сегодня я хочу отдохнуть от этих стен.

– Смотри не напивайся там только. – прозвучал за спиной Рауля хриловатый голос.

Спустя пару минут он уже шел по улице Рапиндо. Этот город с девизом "стремительные технологии" жил своей суетной и вечно занятой жизнью. Десяток мощных фабрик и торговая биржа были главной его движущей силой. По его дорогам-артериям сновали паромобили, поезда и конные упряжки, нагруженные до отказа товаром и сырьем. Атмосфера торговли и производства царилла везде – от самых захолустных районов до элитного района на Юге города. Из-за дыма и неприятных запахов на улицах, состоятельные горожане стремились строить свои дома как можно выше, оставляя нижние этажи под магазины и конторы. Эта тенденция скоро превратилась в настоящую гонку каменных башен, порой удивляющих контрастом роскошных верхних и убогих нижних этажей. Некоторые башни соединялись мостка-

ми на приличной высоте – "небожители" не желали лишний раз спускаться вниз. Десятки соединенных башен вместе с огромными фабричными цехами и трубами придавали городу внушительный вид. Тень от них делала улицы мрачными даже днем, вечером же здесь загорались газовые рожки уличных фонарей.

Рауль шел в ремонтную мастерскую, куда он вчера отдал свой пароцикл. Это была небольшая мастерская, не претендующая на звание лучшей. Но здесь, по крайней мере, можно было не опасаться за то, что твой механический конь не взлетит на воздух во время очередной диверсии конкурентов.

– Мастер Бенон?

– Да? А, это вы, Маршанд. Проходите.

Мастер поспешно оттирал руки от смазки для рукопожатия. Впрочем, его кожа не стала от этого заметно светлее. Утерев пот со лба, он шумно выдохнул.

– Ваш "Буревестник" готов. Я заменил форсунку и поставил на нее защиту, теперь она должна прослужить подольше. Ох уж эта капризная техника...

Бенон выкатил из зала блестящий пароцикл вишневого окраски. Это была довольно редкая модель, которая досталась Маршанду в подарок за высокий профессионализм. Щелкнув парой рычажков, он оживил "Буревестника", который тут же начал испускать легкие клубы пара.

– Благодарю! Вы всегда спасаете меня от шуток этой же-

лезяки.

– Ахаха, да уж, он у вас шутник! – заметил Бенон. – Удачи на дороге!

Рауль сел за руль и с шипением выехал из душной мастерской. Уступив дорогу господину в цилиндре, восседавшему на высоком «велосипеде–пауке», он выехал на улицу и направился в восточный район города. Здесь, в тихом переулке за старой фабрикой, находился его дом.

Этот район не отличался красотой архитектуры или зеленой аллей и скверов. Напротив, под мутной пеленой грязного воздуха он казался непрозрачным и серым. Немного разбавлял одноцветный пейзаж старый сад в конце улицы.

Рауль жил здесь один. В город он переехал в поисках работы по призванию, а обзавестись семьей не получалось из-за бесконечных разъездов. И этот обветшавший слегка каменный домик тоже неплохо было бы отремонтировать, но время уходило на статьи и репортажи. В нем было два этажа, хотя второй трудно назвать полноценным. Загнав парцикл в небольшой сарай у стены, журналист зашел внутрь. Испорченное настроение давало о себе знать, потому Рауль первым делом принял душ. После, достав бутылку коньяка из небольшого трельяжа, он принялся гасить плохое настроение возле горящего камина.

– Этот сукин сын еще пожалеет о своем решении. – пробурчал Рауль.

Ощущая сонливость, он допил остатки коньяка и, рассла-

бившись, забылся усталым сном. Остатки поленьев в камине прогорели, и комната погрузилась в мрак.

Глава 2. Новое дело

Рауль проснулся от грохота и ощущения жажды. Выбежав из дома, он увидел проплывающую прямо над его домом громадину дирижабля. Чадающие двигатели оставляли за исполином дымный след.

– С добрым утром, страна. – злобно пробурчал Рауль и, сплюнув на землю, вернулся в дом утолить жажду.

Тело одолевала неприятная слабость, голову сверлила боль. Несмотря на довольно сырую погоду, было жарко. После завтрака ощущения ослабли, но не прошли полностью. Журналист вспомнил о полученной вчера работе. На стол плюхнулся пакет с документами.

– Так, что тут у нас, – Рауль высыпал ворох бумаг.

"Странный изобретатель живет в селении Глозо в окрестностях Рапиндо. Он стал известен благодаря своим изобретениям механических рук и "дикой шагалке". Из-за бесполезности своих изобретений был отвергнут советом конструкторов Рапиндо. В декабре этого года устроил публичный скандал с успешной компанией "Кастлетт и Ко", обвиняя их в краже своего перспективного насоса".

– А вот это уже интересно, – сказал он вслух при виде очередного листка. – "После скандала закрылся в своей мастерской и не идет на контакт. Местные жители называют его сумасшедшим и рассказывают о непонятных звуках из

мастерской по ночам".

Отложив бумаги в сторону, Рауль сделал пару жадных глотков чая. В тишине стало отчетливо слышно неторопливое тиканье напольных часов.

"Пожалуй, стоит навестить нашего пациента", – подумал он и направился в комнату собираться в дорогу.

Сборы не заняли много времени: самое необходимое для работы всегда находилось в потрепанной сумке журналиста. Грубая кожаная куртка поверх рубашки и жилетки, защитные очки для поездки по пыльной загородной дороге, небольшой револьвер на всякий случай – и вот уже дом остался за спиной. "Буревестник" был готов вести Рауля, правда перед этим ему нужно было несколько минут с шипением "набираться сил". Вскоре журналист покинул свой серый район города и под легкую тряску поехал в Глозо.

Чем дальше от города, тем больше природа заявляла о своих владениях. Слегка паленый запах воздуха в Рапиндо становился все менее ощутимым, вдоль дороги стали проплывать поля кукурузы и злаков. На них птицы устраивали свой пир, пользуясь отсутствием усталых хозяев. Каменные дома сменились деревянными лачугами, все больше сливавшимися с окружением, а заканчивала картину внушительная ветряная мельница, неторопливо машущая широкими лопастями.

Пароцикл, следуя за изгибами дороги, нырнул в молодую зеленую рощу, все еще не тронутую железной рукой города.

Где-то в ее глубине протекал небольшой лесной ручей, откуда среди яркой зелени раздавалось мирное журчание воды.

Рауль очень любил это место. Оно позволяло забыть о бесконечной суете города и работы, расслабиться. И сейчас он не смог не сделать остановку. Остановив пароцикл после очередного поворота, он слез и немного прошелся вглубь зеленого царства. В роще звучала тихая мелодия шелеста листьев и пения невидимых в ветвях птиц. Вдохнув прохладного свежего воздуха, Рауль присел под старым деревом и закрыл глаза. Так он провел полчаса – свой "заслуженный отпуск на природе", после чего вновь оседлал "Буревестника" и продолжил свой путь.

Спустя полчаса он уже подъезжал к Глозо – скромному селу на окраине леса. Необычный гость сразу привлек внимание немногочисленных жителей. Под злобный лай собак он выехал навстречу нескольким селянам, оставившим на время свои дела. Рауль первый пошел на контакт.

– День добрый Вам!

– И вам, – ответил ему мужчина крепкого телосложения в грубой одежде. – С чем прибыли в наши края?

– Я журналист. Приехал в Глозо в поисках некоего здешнего изобретателя. Я не ошибся?

– Отчего же, не ошибся. Только он не в Глозо живет, точнее, не совсем в Глозо.

– Как это понимать?

– Людей простых он избегал, да и брат наш его недолюб-

ливал. Потому в стороне жил. Хочешь к его дому попасть – пройди до конца селения, там тропинку вдоль леса найдешь. А там к озеру выйдешь небольшому, а за тем озерцом поле начинается, вот у берега и найдешь его. Правда...

– Что?

– Я ведь говорил, что он селян опасается. Так что будьте осторожны, господин журналист.

– Благодарю за помощь. Значит, по этой дороге за село?

– Верно.

"Буревестник" неторопливо проехал село, с неумолимой тряской преодолевая ухабы. Вскоре последние дома Глозо остались позади, журналист оказался на полужаросшей тропе. Как и говорил селянин, показалось небольшое озеро и серая крыша одинокого дома. Туда и вела старая тропа. Пароцикл остановился у незаметных издали железных ворот.

– Ну вот и прибыли, – с усмешкой заметил Рауль. – Ну-с, и где виновник торжества?

Высокие ворота оказались незапертыми. От легкого толчка рукой створка со скрипом открылась.

"Странно, – рассуждал он. – Раз хозяин так избегает людей – почему не закрыл ворота? Проклятая работа, вечно голова забивается всякой ерундой. Лучше бы..."

Вжух!

Затяжные петли западни ухватили гостя за ноги, заставив повиснуть в неловком положении. Ногу задрало недостаточно сильно, чтобы полноценно повиснуть вниз головой, но и

не слишком слабо, чтобы можно было продолжать стоять на второй. Вдобавок из зеленой гущи под деревом раздались механические щелчки и скрип дерева, отбившие у журналиста всякое желание освободиться самому. Выругавшись вслух, Рауль стал ожидать дальнейшего хода событий. Но спустя пару минут поток отборной брани вновь раздался под коварным деревом.

– К чему такой шум, молодой человек? – раздался хрипловатый голос за спиной. Рауль рывками смог развернуться в его сторону.

Рядом с деревом стоял мужчина в коричневом плаще и винтовкой в руках. На вид ему было около тридцати лет, крупные черты лица украшала легкая щетина. Но больше журналиста заинтересовало не внезапное появление незнакомца и даже не дорогая на вид винтовка с оптическим прицелом – а небольшой странный механизм, парящий рядом на шелестящем воздушном винте.

– А вы ведь явно не заблудились, – продолжал незнакомец. – Зачем пришли же сюда?

– Спустите меня отсюда, может, тогда я смогу ответить!

– Оу. А ведь и то верно.

Через пару секунд ловушка щелкнула и журналист свалился на землю. Он стал откашливаться и отряхивать одежду. Мужчина вновь навел на Рауля ствол.

– Ну а теперь говорите: кто вы и зачем сюда пришли?

– Меня зовут Рауль Маршанд, я журналист прессы горо-

да Рапиндо. Приехал сюда в поисках некого изобретателя из Глозо.

– Да, это я. Самюэль Донсон. Чем обязан вашему визиту?

– Я хотел бы узнать о ваших изобретениях.

– Увы, это исключено. – Самюэль развел руками. – Я не собираюсь никому сообщать такую информацию.

– Но сэръ...

– Никаких но! Я специально поселился вдали от любопытных глаз, дабы никто не мешал моей работе. А теперь покиньте это место, пока я не предпринял меры.

Он развернулся и пошел в сторону дома. Летающий механизм проследовал за ним.

– Господин Донсон, мне действительно нужно с вами поговорить. Прошу вас.

Изобретатель сделал еще пару шагов и обернулся.

– Журналист, говорите... Значит, человек, который ищет информацию. Что-ж, возможно, мы договоримся. Я хочу предложить вам сделку.

– Сделку?

– Да, точно, я решил. Я сообщу все, что вас интересует, но только после того, как вы выполните мою просьбу.

– Если просьба разумна, то я согласен.

– Вы должны найти город Ирдишхорт и сообщить мне его местоположение. Его нет на картах местности, и информация о нем отсутствует в справочных конторах. Но я надеюсь на ваш профессионализм. Тогда я вам расскажу и покажу

все, что вас заинтересует.

– По рукам. Я не заставлю вас долго ждать. – сказал Рауль и направился к открытым воротам.

– И в следующий раз не забудьте про звонок: не очень охота перезаряжать ловушки! – крикнул ему вдогонку изобретатель.

Обратная дорога прошла без происшествий, и вскоре Рауль въехал в центральный район Рапиндо. Здесь город напоминал муравейник: толпы снующих по улицам людей рассекали гремящие паромобили и ставшие пережитком прошлого конные экипажи. Пневматический трамвай, столь распространенный в больших городах, с дребезжанием проносился вдоль рельс над головами. А еще выше неспешно пролетали дирижабли и редкие неуклюжие вертолеты. А между этими нескончаемыми потоками движущихся людей кипела жизнь в торговых лавках, доходных домах, питейных заведениях и прочих притягивающих внимание местах. Тем временем вверху, среди башен и опутавших их мостков, жизнь играла другие мелодии.

Рауль остановил пароцикл возле главного городского архива и зашел внутрь. Его служащие с недоумением восприняли вопрос о незнакомом городе.

– Простите, как? Ирдишхорт? Не слышали о таком, нет. А вы уверены, что не ошиблись?

– Нет, ошибки быть не должно, именно так.

– По данным топографического архива, информации нет.

Как и в административном.

– Но не под землю же он провалился, черт возьми!

– Вы что-то хотели? – вдруг сказал человек в костюме, похозяйски распахнув двери в приемную.

– Господин Грапп, этот человек ищет некий город, но у нас нет ничего с этим названием!

– Вот как? – человек присел в большое кресло. – Мне, как заведующему этим архивом, это интересно даже как профессионалу. И как же называется этот город?

– Ирдишхорт. И мне неизвестно ничего, кроме этого.

– Знакомое слово... Да, конечно, я его слышал. Оно было выгравировано на печатных машинках, которые мы заказали несколько лет назад. Изумительная работа, такого качества я не встречал. Ничуть не пожалел, что предпочел их машинкам "Кастлетта".

– Возможно, эти машинки были изготовлены в этом городе.

– В таком случае, вам стоит попытать счастья в экономическом отделе архива. Доброго дня.

– Благодарю вас! – сказал Рауль и обратился к служащему. – Где находится отдел экономики?

Несколько часов работы в архиве не принесли желаемого результата. Журналист успел несколько раз пожалеть о своем согласии на задание Донсона. Молодая служащая архива, кокетливо улыбаясь, даже предложила Раулю чашку кофе,

на что тот с радостью согласился. В голове начали крутиться слова Граппа о машинках и компании "Кастлетт". Среди вороха бумаг и подшивок он стал искать любое происшествие с этой компанией.

Выпавший из папки лист сразу не привлек внимания уставших глаз. Но вскоре Рауль заметил "беглеца" и чуть было не вложил его на место, если бы его не зацепил заголовок статьи на нем.

"Компания Кастлетта терпит убытки из-за нового конкурента".

Отложив бумаги в сторону, журналист стал жадно поглощать текст глазами.

"Новая компания с незнакомым названием "...Ирдишхорт" стала сильным соперником механических заводов Рапиндо...", "...товары неизвестного происхождения ввозятся в город и реализуются по низким ценам, отличаясь хорошим качеством...", "...попытки компании "Кастлетт" сотрудничать не увенчались успехом..."

– Вот оно что... – Рауль поднял взгляд на стеллажи архива. Затем обратился к сотруднику: – Простите, у вас нет архивов самой компании "Кастлетт"?

– Простите, но это конфиденциальная информация и содержится в самой компании. Сожалею.

– Вот черт. – журналист хлопнул с досады кулаком по столу. – Где находится их представительство?

– Думаю, вам лучше обратиться с таким вопросом в спра-

вочную службу. Всего хорошего.

Рауль вышел из архива. Было около трех часов дня, людей на улицах стало меньше. Справочная служба располагалась всего в нескольких зданиях от архива – его можно было узнать по двум небольшим башенкам, и журналист направился туда быстрым шагом. У угла дома он загляделся на прекрасную девушку в желтом платье и легкой шляпке и, провожая ее взглядом, едва не был сбит с ног неожиданно появившимся нищим. Тот стал спешно извиняться.

– Простите, господин, я не хотел... От голода перед глазами все плывет, ноги совсем не держат.

– Развелось здесь всякого, как собак! – прозвучал рядом сердитый голос прохожего в хорошем костюме и с тростью. Рауль посмотрел ему в след, затем с досадой достал из кармана пару монет и вручил их нищему.

– Держи. Надеюсь, тебе хватит этого на ужин. Пусть хоть тебе сегодня повезет.

– Спасибо, – глаза нищего прослезились. – Не в достатке жизнь заключена... Пусть беды обходят вас стороной.

Рауль с секунду подумал над словами нищего и зашел в справочную. Там он наконец-то получил адрес представительства. Оно располагалось в районе Трех гильдий, и журналист вновь оседлал пароцикл. "Не в достатке жизнь... неужели многим надо стать таким как этот нищий, чтобы понять это?" – сказал он про себя, натягивая перчатки. Мысль надолго поселилась в его голове.

Район Трех гильдий располагался на берегу закованной в каменные берега реки. Сотню лет назад здесь располагался единственный банк города, по соседству с которым обосновались три гильдии: металлургов, ткачей и строителей. Спустя года на месте приземистых деревянных резиденций выросли многоэтажные величественные здания из темного камня, украшенные мощными колоннами. Над каждым из них величественно реял флаг сильной компании, а вокруг вырос деловой район города. Именно здесь красовалось новенькое здание штаб-квартиры "Кастлетта", опоясанное высоко подвешенной трассой пневматического трамвая. На прилегающих улочках было столько паромобилей, что над ними постоянно висело темное облако дыма и пара. С трудом найдя место для своего пароцикла, Рауль вошел в здание.

В отделе делового сотрудничества с ним поначалу отказывались говорить, ссылаясь на конфиденциальность информации. После получаса "словесной войны", журналист смог добиться лишь одной фразы:

– У нас нет и не было никаких партнеров или тем более соперников в лице некоего "Ирдишхорта". Сожалеем.

Терпение Рауля иссякло. Махнув на прощание рукой, он быстрым шагом направился к выходу. Мысли о том, что информация слишком хорошо упрятана, убивала его дух. А может, Донсон нагло обманул его, решив отвести от себя внимание прессы пустыми изматывающими поисками? В любом

случае, Маршанд был готов сдаться.

– Прошу вас, подождите! – голос позади принадлежал одному из тех сотрудников, кто присутствовал на жарком "выступлении" Рауля в приемной. Тяжело дыша, он нагнал журналиста и негромко спросил:

– Вы ищете информацию о секретных партнерах компании?

– Хм... Можно и так сказать. А в чем дело?

– Послушайте, – сотрудник стал говорить тише. – Меня зовут Кларк. Я долгое время работаю здесь и сыт по горло обманом и несправедливостью. Уйти для меня – значит, надолго потерять работу. Но я хочу, чтобы все узнали об этом.

– Что же вы хотите от меня?

– Если вы заметили, это здание совсем новое. Меньше года назад компания переехала сюда из старого здания. Оно стало уже совсем аварийным, перекрытия сгнили... Недавно обрушилось пол этажа, потому переезд стал экстренным. Здесь не успели даже до конца докрасить стены, сами понимаете...

– Продолжайте. Каким образом переезд связан с нашим вопросом?

– Необходимые свидетельства преступлений "Кастлетта" остались в ее главном архиве. Его еще не успели перевести, забот хватает и без них. Думаю, вам стоит побывать там. К тому же, там вы найдете то, зачем пришли сюда.

– Это же полностью меняет дело! – воскликнул Рауль. За-

тем, осекшись, заговорил тише. – Я вам безмерно благодарен, Кларк. Даю слово: город узнает о грязных делишках этого места.

– Я вас очень прошу, никому не говорите, что это я сообщил вам про архив. Не хочу валяться с пробитой головой в городской канализации, – сотрудник осторожно указал место на карте. – И еще, охранник в том здании – псих редкостный, не советую попадаться ему на глаза. Удачи вам.

– Вы скоро узнаете о результатах! – ответил Рауль.

Старый штаб оказался зловещим темным зданием с пугающими провалами темных окон и заколоченными дверями, за исключением одной. По своей форме это была скорее башня, вытянувшаяся ввысь на семь этажей. Небольшой купол сверху зеленел медной обшивкой. Кое-где в стенах виднелись небольшие обвалы – последствия обрушения.

Стараясь не привлекать внимание, журналист стал прогуливаться вокруг здания, замечая малейшие детали. Не ускользнул от его взгляда и черный ход сзади, едва заметный в тени других зданий и каменного ограждения. Разумно рассудив, что подобное проникновение в здание лучше проводить под покровом ночи, Рауль отправился в увеселительное заведение "Ветер радости" на противоположной стороне улицы. Тем более, темное небо грозило скорым дождем, а вымокнуть Маршанду никак не хотелось.

Внутри заведения царило веселье. На сцене выступало кабаре, за столиками сидели захмелевшие посетители и увле-

ченно показывали свой восторг. Между столиками ходили развратно одетые официантки и распутницы, соблазняя разгоряченных гостей. Рауль сел за свободный столик и заказал немного коньяка. Ему нужно было все обдумать перед тем, как идти на риск.

– Ох, какой красавчик, и совсем один! – раздался за спиной соблазнительный женский голос. Через мгновение рядом с Раулем уже вилась девушка с роскошными черными волосами, которые волнами ложились на хрупкие плечи. Одевание девушки и влажные пухлые губы соответствовали атмосфере заведения. – Не скучаешь, милый?

– Стараюсь не скучать! – приветливо ответил журналист.

– Я вижу, ты озабочен мыслями, – сказала девушка и присела рядом, а потом наклонилась в сторону Рауля. – Брось, здесь ты можешь забыть обо всем! Со мной.

– Ты ведь наверняка знаешь многих местных, правда? – он посмотрел ей в глаза, и она хищно улыбнулась.

– Да, знаю. А кто тебе интересен?

– Знаешь старое здание напротив? Там есть сторож?

– Есть такой, да. Ррр, ужасный тип. Да вот же он. – девушка изящно показала рукой в сторону стойки.

Туда направлялся крупный мужчина в плаще. Что-то угрюмо сказав бармену, он начал пить какой-то алкоголь, громко чмокая. Затем хлопнул пару монет рядом с рюмкой и направился к выходу. Девушка тем временем стала обнимать Рауля за плечи. Тот мягко отодвинул ее от себя.

– Подожди немного, я сейчас к тебе вернусь.

– Ррр, хорошо, я жду тебя, сладкий!

Журналист подошел к стойке и обратился к бармену.

– Кто был этот тип?

– Этот? Отвратительный человек, грубый и замкнутый.

Не так давно он стал сторожем в том здании – и теперь постоянно захаживает сюда, оставляя пост. Ох и злой же он, сколько уже дебошей успел устроить...

– Как думаешь, с ним реально поговорить?

– Не думаю. Если, конечно, ты не из его хозяев.

– Понятно. Что-ж, я тогда задержусь немного у вас. – он обернулся в сторону своего столика, где девушка уже послала ему воздушные поцелуи. – Можно бутылку хорошего вермута за мой столик?

Глава 3. Зловещие коридоры.

Было около двух часов ночи, когда слегка одурманенный журналист вышел из "Ветра радости" и, покачиваясь, направился мимо старого здания вдоль по сырой улице. У угла он как бы ненароком зашел в закоулок, где находился черный ход. От показного опьянения не осталось и следа – в руках Рауля оказалась заколка распутной девицы. За секунды она превратилась во вполне годную отмычку и осторожно зашла в замок. Дождавшись заветного щелчка, Рауль довольно хмыкнул и осторожно проник в темное помещение.

Зажегся тусклый свет свечи. Освещая себе едва заметный путь, журналист стал обходить завалы из ящиков, бочек и прочего старого хлама. Тихо пискнув, под ногами метнулась маленькая тень – крысы, которые пришли сюда с улицы и темной канализации, теперь чувствовали себя здесь полными хозяевами. Минув темный служебный коридор, он вышел в просторный холл, границы которого едва можно было различить в обрывках уличного света, пробивавшегося сквозь забитые окна. Здесь располагалась широкая парадная лестница на второй этаж – важным гостям подниматься выше не имело смысла. Туда-то и направился Рауль, крадучись по скрипучему старому паркету.

Внезапно рядом с лестницей, с противоположной журналисту стороны открылась дверь. Луч тусклого желтоватого

света высветил служебный коридор. Рауль резко пригнулся у лестничных резных перил. Из открывшейся двери вышел мужчина крепкого телосложения в невзрачной одежде. Так как свет лился из-за его спины, то лицо в тени было трудно рассмотреть с такого расстояния. В его руках было что-то, похожее на холщевый мешок. Громко чем-то чавкая, он неспешно направился в сторону главного выхода. Открыв ударом ноги дверь, он вышел на улицу и завернул за угол.

Это было очень на руку Раулю. Появилась возможность беспрепятственно попасть на второй этаж, что он и проделал, стараясь не громко скрипеть на ступенях.

"А этот болван не такой уж и страшный, как могло показаться на первый взгляд", – промелькнула мысль в голове журналиста. Он поднял взгляд на пыльные ступеньки впереди. Однако увиденное им на следующем этаже ввело его в смятение. На деревянной панели, которыми были обшиты стены возле лестницы, виднелось нечто причудливой формы, прибитое к панели увесистым топором. Издали оно напоминало сухой древесный лист. Но при ближайшем рассмотрении нечто оказалось иссохшим трупиком крупной ящерицы, пронзенной мощным ударом. Рауль осмотрел топор: судя по его положению в панели, его явно не просто воткнули, а метнули с лестницы со страшной силой. Журналиста бросило в холод от осознания увиденного. Опасность была куда более серьезной.

"Пожалуй, я поторопился с выводами", – едва слышно

прошептал он и вышел в главный коридор. Здесь располагались медные таблички – указатели помещений. Этот этаж был целиком рассчитан на работу с партнерами и заказчиками, так что Рауля больше заинтересовала табличка "3 этаж". Стрелка указывала в левую часть темного коридора, заставленного шкафчиками. На хорошее освещение нечего было рассчитывать – дрожащее пламя свечи было единственным подспорьем. Журналист стал осторожно пробираться мимо хлама. Резкий треск пола под ногой прозвучал словно выстрел.

– Кто здесь?! – с первого этажа раздался нервный хриплый голос. После чего прозвучали гулкие удары тяжелых шагов.

Рауль зашел в ближайший кабинет и закрыл дверь. Шаги становились все отчетливее, и вибрация гуляла по полу. Широкий письменный стол в углу стал неплохим укрытием в безумных прятках. Наконец шаги остановились у соседнего помещения. Раздался звук открывающейся двери. Журналист слышал, как охранник с остервенением разбрасывал за стеной мебель, сопровождая процесс едкой руганью. Не обнаружив ничего, он направился в тот самый кабинет, где прятался незваный гость.

Рауль тысячу раз пожалел о своей гениальной затее проникнуть в здание, когда свет старого керосинового фонаря осветил пол рядом с ним. В этот раз охранник был не так дотошен в поисках, не заглянув под злосчастный стол. Возможно, он так бы и сделал, если бы не хлопнувшая в дальнем

кабинете оконная рама.

– Мелкие выродки, я все равно найду и придушу каждого! – с этими словами охранник быстрым шагом вышел из кабинета. Отсчитав примерно его уход, Рауль шустро вышел в коридор и направился к лестнице наверх. Свеча, освещавшая путь слабым светом, осталась потушенной под столом – безопасность была важнее удобств. Оказавшись наверху, он стал метаться от одной двери к другой, читая едва различимые в темноте надписи на табличках.

Возле предпоследней двери пол под ногами визгливо закрипел. Едва успел Рауль отскочить в сторону, как добрый кусок пола стремительно обвалился вниз. В огромном провале он увидел фигуру охранника, по несчастливой случайности оказавшегося рядом с обвалом. Полные ненависти глаза на мясистом лице внушали ужас.

– Агррх! – взревел он и рванул в сторону лестницы наверх. Журналист не стал ждать его появления и спешно поднялся на ноги. Шумно вздохнув, он перепрыгнул провал, отделявший его от пути вверх. Двадцать с лишним ступеней, захламленный коридор, едва прикрытая двустворчатая дверь, освободившая проход после сильного удара плечом... Разбросанные вазоны и бумаги, и вот новая лестница. Крупная надпись на входе в пятый этаж – "финансовый отдел". Здесь, помимо вездесущего старья, путь преграждал небольшой провал, выходящий к наружной стене. Внизу темнел предыдущий этаж, сбоку – огни окон соседних домов.

Рауль остановился у провала и замер. Взяв в руки небольшой обломок каменной кладки стены он стал ждать. Спустя мгновения в провале показался тяжело бегущий силуэт. Журналист быстро замахнулся и швырнул обломок в преследователя, когда тот был прямо под ним.

– Аааррр! – от точного попадания в голову охранник рухнул на пол. Спустя пару секунд он с рычанием пытался подняться на ноги, но "обидчик" уже поднимался на следующий этаж. Здесь его ждала долгожданная надпись "Архив".

– Где ты, мерзавец? Я найду тебя, – охранник поднимался по лестнице, тяжело хрипя. – Я вырву тебе глаза и сварю из них славный суп, а из твоих дружков приготовлю рагу. Никто не уйдет! – От ударов крепких рук старые двери едва не слетали с петель.

Рауль сидел в хранилище возле лестницы и отчаянно разбирал маленький глобус. Тем временем, за противоположной хранилищу дверью, охранник переворачивал все вверх дном. Когда тяжелый шар все-таки покинул свое крепление, журналист подскочил к двери и запустил его в сторону ступеней. Через секунду он уже замер за стеллажами.

С тяжелым стуком шар покатился по ступеням, издавая не отличимый от торопливых шагов звук. Охранник замер, а затем выскочил в коридор. Но перед тем, как спуститься за "беглецом", он захлопнул тяжелую дверь на этаж и быстро запер на ключ. Журналист оказался в западне.

– Ну вот и все, – выдохнул Рауль. – одной проблемой

меньше, другой больше.

Было очевидно, что злой страж вскоре вернется, и на этот раз бежать будет некуда. На двух полуразрушенных этажах, погруженных во тьму, журналист со стражем стали бы мышью и змеей в тесной клетке. Время имело цену жизни.

Рауль вскочил на ноги и осмотрелся. Изучение десятка пыльных стеллажей заняло бы целые сутки, которых у него не было. Обернувшись, он заметил на столе небольшую настольную керосиновую лампу с зеленым абажуром. Любой источник света облегчал поиски в разы, так что она сразу пошла в дело. Достав из кармана куртки крупные спички, журналист сорвал с лампы абажур, лишаящий часть света и зажег ее. По хранилищу побежали дрожащие тени.

Все было покрыто слоем пыли. В конце последнего ряда стеллажей обнаружилась небольшая картотека. "Вот это весьма кстати" – Рауль присел и стал искать букву "И". Через секунды длинный ящик был поставлен на стол.

– И.. иглы швейные, источники подземных вод... Ирдишхорт! – Рауль выхватил заветную карточку. – Д36, опись §569.

Где-то за дверью загудел ветер. Схватив фонарь, журналист зашел на ряд под литерой "Д" и проводя рукой по пыльным бумагам и номерам на стеллажах, спешно двинулся вперед. Номер 36. Заветная папка оказалась в его руках. Сидя на полу, Рауль стал перебирать бумаги в свете лампы, откладывая в сторону любое упоминание Ирдишхорта.

Вдали послышались заглушенные шаги. Журналист спешно спрятал бумаги во внутренний карман куртки и поднялся на ноги. Нужно было срочно уходить.

Выбежав в коридор, Рауль направился в сторону лестницы на верхний этаж. Но на полпути что-то заставило его остановиться. Он прислушался к своим ощущениям в поисках зацепки. В наступившей тишине стали слышны лишь глухие шаги на лестнице и завывание ветра за дверью рядом.

– А что, если... – он толкнул дверь рукой. Перед глазами открылся небольшой кабинет, принадлежавший явно высокопоставленному начальнику. Куча разбросанной мебели, небольшой бар, чернеющий в углу. Здесь царил запах сырости и гнилого дерева.

Догадка Рауля оправдалась. В углу кабинета, в наружной стене зияла крупная дыра. Во время обвала перекрытий здесь прошла мощная трещина. Со временем она обвалилась и стала достаточно широкой, чтобы туда можно было протиснуться. Внезапно шаги прекратились и раздался звук отпираемого замка. Журналист торопливо полез в дыру наружу, оказавшись на краю пропасти. Холодный сырой воздух окатил лицо и руки, забрался под одежду. Под ногами оставалась лишь узенькая полоска выступа карниза, на которой не хватило бы места поставить две ноги рядом. Зацепившись руками за щель между каменными блоками, Рауль постарался отодвинуться подальше от дыры, где он был как на ладони. Когда большая часть тела уже скрылась за краем дыры,

в кабинет вошел охранник. Журналист убрал голову и прижался к стене.

Страж был не в духе после дерзкого нападения названного гостя. Пока Рауль был в архиве, он успел перевязать голову и взять с собой увесистый дробовик. В ярости он вновь стал обыскивать все закоулки кабинета, пока наконец не наткнулся на бар. Журналист не мог видеть, но по звуку он понял, что охранника заинтересовало его содержимое. Шаги переплелись со скрипом открывающихся створок бара, тихим звуком ударившего в дерево стекла бутылки, хлопком выдернутой пробки. Рауль осторожно выглянул из-за края дыры. Все верно – охранник взял пузатую темную бутылку и устало уселся на остатки широкого кресла.

– Ну... За тихую ночь! – рявкнул он и стал жадно поглощать содержимое из горлышка бутылки. Осушив почти половину одним махом, он наконец отстранился от поила и затрясся истеричным хриплым смехом.

Рауль Маршанд решил, что это лучший момент для отхода. Возвращаться в комнату с безумным стражем было опасно, потому он продолжил осторожно двигаться вдоль стены по карнизу. Пальцы немели от напряжения и прохладного ветра, потому время поиска выхода неумолимо таяло.

Минув три окна, Маршанд достиг четвертого, высокого, выходявшего прямо на лестницу. В отличие от предыдущих, это окно не было заколочено: его расположение было слишком высоко, чтобы с ним возиться. И это стало для журнали-

ста отличной возможностью проникнуть внутрь. Подобравшись поближе, он толкнул створку – она закрипела, едва подавшись. Рауль сделал еще один сильный толчок. Крякнув, окно распахнулось.

– Ааа! – потеряв равновесие, журналист свалился внутрь. Но приземление было не совсем удачным – падая на пол, он повредил кисть руки. Боль молнией пронзила руку до плеча. От боли Рауль на секунды сжался, но, тут же вернув самообладание, поднялся на ноги и спешно начал спускаться по лестнице. В голове была одна мысль: лишь бы страж не услышал его падения и не решил проверить. Но скорее всего, тот предал свою нервную голову зеленому змию.

Осторожно, стараясь не издавать лишних звуков, Рауль спустился на нижние этажи. Теперь, когда у него не было никакого источника света, приходилось пробираться через хлам почти на ощупь. Спуск через обвал с поврежденной рукой стал затруднительным – приземлившись внизу, журналист неуклюже перекатился через спину и попытался подняться на ноги. Откуда-то сверху раздались пьяные восклицания, хотя скорее всего, это была неудачная попытка петь.

Тяжелая окованная дверь неохотно отворилась. На небе по-прежнему сверкали гроздь звезд, катились обрывки облаков. Журналист почувствовал облегчение с волной свежего воздуха.

– Неужто мне удалось, – шумно выдохнул он, расправляя спину.

Внезапно в метре от него со свистом пролетела тяжелая зеленая бутылка. От удара о брусчатку она с гулким звоном разлетелась на крупные осколки. Отскочив от неожиданности, Рауль поднял взгляд вверх. С верхних этажей снова доносилось пьяное нескладное пение.

– Даже забыв обо мне, ты не даешь мне покоя! – тихо выругался он в пустоту. Здоровая рука вытащила из-за пазухи потрепанную папку с бумагами. – Пора узнать правду.

Только сейчас он почувствовал, что дрожит – ночью температура заметно падала. Весьма вовремя оказавшийся рядом извозчик согласился подбросить уставшего Рауля в район дома.

– Что это у тебя? – указал извозчик на окровавленную руку, когда журналист пытался забраться в высокий кузов.

– Это? Да так, зазевался да и растянулся на камнях... С кем не бывает.

– Так-то верно, – заметил извозчик, подгоняя уставшую лошадь. – Но лучше поскорее обработай: в этом районе полным-полно всякой заразы... Гиблое место.

– Насчет этого я уж постараюсь. – Рауль усмехнулся в ответ. Спустя четверть часа он был уже на пороге своего дома, приветливо моргающего огоньком керосиновой лампы.

Глава 4. Мир изобретателя.

Увесистая папка шлепнулась на старый стол. Пострадавшая рука уже была обработана и перебинтована. Заварив свежий ароматный кофе, Рауль уселся поудобней и начал перебирать найденные бумаги. В основном, это были образцы неудачных договоров о сотрудничестве и отчеты о продажах компании-конкурента. Но вскоре появились и более интересные документы: планы подкупа торговцев, отчет о неудачном найме убийц и прочее... Наконец в руки журналиста попала опись под номером 1519. Написанная наискось надпись первого листа гласила: "Экспедиция Ирдишхорт. Допуск только для высшего руководства компании".

Едва не поперхнувшись горячим кофе, Рауль стал торопливо снимать стягивающий опись шнур. Волнение нарастало: дело принимало неожиданный оборот. Наконец он открыл пыльные страницы. Вторая гласила о мерах предосторожности, а на третьей была изображена карта. Масштаб ее был довольно велик, но спустя некоторое время журналист нашел отметку с подписью "Рапиндо". Отсюда вела красноватая пунктирная линия. Протягиваясь вдоль главных дорог, она достигала окрестностей Малых Гор, и здесь резко сворачивала в сторону. Линия становилась более ломаной и пестрила условными обозначениями в виде крестиков. Рауля это заинтересовало, и он осмотрел карту на наличие легенды.

Она нашлась в правом нижнем углу.

"Крестик... Потеря силами экспедиции преследуемой цели. Ну, теперь понятно, почему найти Ирдишхорт было такой проблемой".

Однако линия вела дальше, в горный массив. Здесь она завершалась отметкой в виде звезды и надписи "Ирдишхорт". Рауль довольно улыбнулся.

– Ну, вот и все. Пускай теперь Донсон попробует отказаться от своей части сделки.

Расслабленно откинувшись на спинку кресла, он начал лениво перебирать остальные листы, равнодушно проглядывая их содержание. В основном там были результаты неудачных попыток и успехи в обнаружении. Но слова на последнем листе заставили задержаться мысли.

"В связи с успешным выполнением задач экспедиции, разрешаю начало операции "Муравьед". К исполнению приступить незамедлительно. Ричард Моррис".

– Ох и не нравится мне все это, – пробурчал вслух Рауль и сделал глоток остывающего кофе. Среди остальных бумаг никакого упоминания о таинственной операции не было. Как знать, что скрывалось под названием причудливого зверя? Срыв поставок? Диверсия? Или банальный шантаж? Об этом Рауль решил подумать позже. А сейчас он завязал папку, приготовил жалкое подобие ужина и отправился отдыхать от головокружительного дня в мир снов.

Когда взошло солнце, журналист уже мчался по знакомой

дороге к дому Донсона. Ему не терпелось закончить работу и получить в редакции достойное занятие. Но, по правде говоря, в голове Маршанда то и дело всплывали мысли о потерянном городе, дорогу в который знали лишь единицы.

Погода на этот раз была теплее, хоть небо и было по-прежнему затянуто мрачной пеленой грязных облаков и туч. Под колесами пароцикла уже была заросшая тропа на окраине Глозо, когда, подпрыгнув на очередном ухабе, пароцикл громко лязгнул и остановился. Предохранительные клапаны выпустили горячее облако пара.

– Ну чтоб тебя! – Рауль с досадой ударил по рулю. Тот лишь жалобно скрипнул.

Пришлось тушить котел и выпустить пар из двигателя. Журналисту ничего не оставалось делать, как взяться за руль и с трудом катить тяжелого механического коня по кочкам к дому изобретателя.

Теперь, когда не шумел двигатель пароцикла, Рауль стал замечать окружающие звуки. Шелест листвы в лесу перемешивался с завываниями ветра на берегу озера. На дальнем заболоченном берегу наводила тоску своей песней выпь. Здешний запах так же не добавил оптимизма. Наконец журналист Рауль добрался к воротам и прислонил "Буревестника" к столбу. Там же нашелся и тот самый звонок, о котором говорил хозяин дома.

Тихий звон раздался со стороны жилья, и вновь воцарились унылые звуки озера. Рауль отошел на шаг от ворот и

осмотрелся. Через пару минут со стороны дома показалась фигура в плаще, идущая быстрым шагом. Когда она оказалась совсем рядом, журналист узнал в ней Донсона.

– А, это снова вы! Как же вы быстро вернулись, – изобретатель засеменил по дорожке, обходя скрытые механизмы ловушек. – Какие новости? Узнали что-нибудь?

– Да, и не мало. У меня есть карта с дорогой в Ирдишхорт и еще кое-что.

– В таком случае, проходите скорее в дом! – воскликнул Самюэль, а затем, заметив сиротливо стоящий у ворот парцикл, добавил: – Я сейчас отключу ловушки, закатите свой транспорт. Все в порядке?

– Да, вполне, если не считать проблемы с двигателем.

– Тю, это мы быстро решим! – ловким движением руки Донсон отключил механизм западни. – Следуйте за мной, сейчас мы чай заварим!

Донсон быстрым шагом направился к дому. Рауль катил парцикл и изо всех сил старался не отставать. Они прошли мимо небольшого огорода, разбитого на ровные ряды. Они были окружены змеями трубок, через которые подавалась вода для полива. Неподалеку стоял хозяйственный сарай из дерева и кирпича. Чуть вдалеке виднелись деревья фруктового сада. И повсюду стояли узкие столбы, увенчанные гвоздями роликов, поверх которых были натянуты тонкие тросы.

– Канатная подвесная дорога, – ответил на вопрошающий взгляд журналиста Донсон. – Я тут живу один, а эта кон-

струкция здорово помогает мне следить за всем этим хозяйством. Работает на пружинах и силе тяжести, бегают шустро. Вот смотрите.

Он подошел к одному из столбов, где на тросе покачивалась роликовая тележка с крюком внизу. Повесив на крюк пустое ведро, валявшееся рядом, он дернул за рычаг на столбе. Ведро с треском понеслось к дому.

– Удобно, – заметил Рауль.

Они продолжили идти по узкой каменной дорожке к дому. В кустах рядом раздался легкий металлический скрип и хрюканье. Журналист присмотрелся к зеленым веткам: за ними было нечто живое. Через пару секунд оттуда вышла небольшая свинья бурого окраса. Она довольно хрюкала и жевала какие-то корни. Но это была не просто свинья – Рауль тут же заметил, что задние ноги животного были заменены на механические протезы, издававшие при движении легкий скрип. На спине вдоль позвоночника крепилась легкая металлическая рама.

– Что это с ней? – Маршанд похлопал Донсона по плечу. Тот с головой ушел в свои мысли и теперь слегка вздрогнул.

– А? Это Пигси, моя свинья. Как-то раз с ней произошел несчастный случай...

– Ее ноги...

– А это как раз часть того, что вы хотите узнать, – улыбнулся изобретатель. Он подошел к входной двери и дернул за рычаг рядом на стене. С жужжанием дверь медленно от-

крылась и жалобно скрипнула.

– Будьте как дома! Хотя, наверное, это будет непросто.

Рауль осмотрелся. Домик Самюэля был невзрачен снаружи, но уютный изнутри. Приятная добротная мебель, светлые стены, обилие шкафчиков и полок. Смущало только запредельное количество всевозможных механизмов, исполняющих порой причудливые функции.

– Добро пожаловать! – Рауль от неожиданности нервно вздрогнул. Рядом с ним ожила усатая фигура человека в костюме и цилиндре. Ног у фигуры не было – вместо этого там находился тяжелый ящик с механизмом. Фигура резко жестикулировала и говорила нечетким голосом, как с пластинки граммофона.

– Разрешите ваше пальто, сэр! – бодро выдала фигура и протянула руку к журналисту. Тот невольно отшатнулся.

– Да не бойтесь! – расхохотался Самюэль. – Дайте ему свою куртку.

Рауль послушно выполнил просьбу, не отрывая взгляда от услужливого автомата. Он повесил куртку на руку фигуры, и та ловко повесила ее на вешалку рядом.

– Проходите, прошу! – механические руки сделали жест в сторону комнаты с большим столом.

Изобретатель усадил гостя за стол и поставил изукрашенный чайник на огонь. Затем взял две красивые чашки и поставил их на два металлических круга на краю стола. Рядом оказалась и корзина с печеньем.

– Как видите, я активно облегчаю себе жизнь, – мягко сказал изобретатель и сложил пальцы рук в замок. – Но вернемся к делу. Вы говорили о карте... Где вы ее нашли?

– Немного неприятная история, если честно, – ответил Равль, поправляя повязку на руке. – Суть проста: ради нее мне пришлось пробраться в старое здание "Кастлетта". Ну и потеть немного.

– Кастлетт, – злобно буркнул Самюэль, сдвинув брови. – Редкие подлецы, вот кто они. Вечно их ручонки в грязи.

– Вы не первый, кто говорит мне об этом. У вас был с ними конфликт?

– Вы же пресса, как вам не знать! Они украли у меня ценное изобретение прямо из дома, заработали кучу денег. Я подал на них в суд, вы же знаете. Но что я мог сделать один против мощной компании, столпа города? Я проиграл дело, вдобавок меня выставили полным дурачком. Теперь, я думаю, вам понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.